

С лёгкой горечью на душе я покинула Восточный дворец. Не стала вызывать паланкин, а медленно пошла пешком в сторону дворца Дамин.

Выйдя из дворца и вернувшись обратно, ощущения были совершенно иными. Раньше мне казалось, что это мой дом, где я могла делать всё что захочу, вести себя свободно. Теперь же я видела повсюду караулы, патрули. Один неверный шаг — и можно было навлечь на себя подозрение в непочтительности к государю. Милости и немилости исходили уже не от родных отца с матерью, и нельзя было решить проблему, просто покапризничав или повалившись на пол. Кругом было множество новых лиц: некоторых я видела в резиденции Ли Жуя, других совсем не знала — и не могла понять, были ли они назначены матерью или же самим Ли Жуюем.

Недалеко от Восточного дворца я вновь увидела приближающуюся процессию — это был паланкин Ли Жуя. Я встала у края дороги, чтобы пропустить её. Когда паланкин поравнялся со мной и остановился, Ли Жуй сверху с улыбкой спросил: «Почему Тайпин не уехала с Чжэн Бо, а осталась во дворце?»

Я ответила: «Пришла навестить апо, скоро уезжаю».

Он кивнул: «Сегодня во дворец прибыли родственницы твоей апо, тебе стоит с ними познакомиться. Особенно Саньян, ведь она была твоей спутницей». Упомянув Вэй Синь, он, казалось, погрустнел и даже тихо вздохнул — с тех пор как взошёл на престол, он обычно был полон решимости, редко показывая такие настроения. В душе моей невольно зародилось подозрение, и я с улыбкой предложила: «Тогда я пойду с аге».

Ли Жуй замялся: «У меня дела, я пока не пойду». Не дав мне продолжить, он добавил: «Я планирую построить за городом загородный дворец, чтобы матушка могла любоваться пейзажами. Это дело поручу Чжэн Бо. Когда вернёшься, передай ему, пусть хорошенько подготовится, а в случае чего может обращаться за советом к бывшему начальнику Приказа Цзянцзо Вэй Цзи».

Я криво усмехнулась: «Чжэн Бо слишком неопытен для такого важного дела, аге лучше найти кого-нибудь постарше».

Ли Жуй рассмеялся: «Все с чего-то начинали. Да и помощников с подчинёнными у него будет много. Главное — приложить старания, тогда всё получится. Дело уже решено, ты не вмешивайся».

Мне оставалось лишь согласиться. Я почтительно проводила его взглядом. На словах он отказался встречаться с госпожой Цуй, но его паланкин, свернув, всё же направился к Восточному дворцу. Мои подозрения лишь усилились. Я отпустила свиту и одна медленно обошла вокруг внешней стены Восточного дворца, прикинув, когда госпожа Цуй должна будет выйти, и затем снова вошла внутрь.

Стража у ворот удивилась, увидев, что я возвращаюсь. Я улыбнулась: «Давненько не видела Далана, соскучилась. Раз уж я здесь, навещу его — госпожа Цуй уже ушла?»

Люди у ворот заулыбались: «Ещё нет, госпожа, наверное, ещё в Чертоге Личжэн». Они хотели послать кого-нибудь доложить о моём приходе, но я остановила их взмахом руки: «Я просто навещу Далана, не тревожьте апо, у неё гости».

Все в дворцовых покоях знали, что я раньше дружила с Вэй Хуань, поэтому не стали настаивать и просто пропустили меня. Я по боковой тропинке обошла к задней части Чертога Личжэн и увидела, что во внутреннем дворе Восточного дворца ни души. Только я было удивилась, как

заметила, что из боковой двери крадётся Ли Жуй. Я поспешила спрятаться в проходе и замерла за дверью — к счастью, я была за дверью, и меня не заметила Вэй Синь, выходявшая как раз из бокового павильона.

Они встретились на галерее. Вэй Синь мгновенно растеряла всю ту холодность, что была при нашей встрече. Нежно, томно позвала она: «Люлан», — и слёзы ручьём потекли из её глаз, трогая до слёз любого, кто это видел.

Ли Жуй тоже окликнул её: «Саньян», — но не подошёл, а остался на месте, разглядывая: «Не виделись два года, как ты, Саньян?»

Вэй Синь ответила: «Что может быть хорошего у калеки?» И говоря это, она грациозно склонилась в поклоне, проливая слёзы. Что удивительно — несмотря на такой поток, её макияж ничуть не пострадал.

Ли Жуй, растроганный её словами, всё же подошёл и помог ей подняться, вздохнув: «Какое там «Ваше Величество»? Среди своих зови меня, как и раньше, Люланом».

Вэй Синь не стала церемониться, позволила Ли Жую поднять себя, вновь прошептала: «Люлан» — и снова разрыдалась.

Ли Жуй, не зная, как её утешить, мог только тихо уговаривать: «Не плачь, мы так давно не виделись, встреча должна быть радостной, о чём же плакать?»

Но Вэй Синь лишь сильнее зарыдала: «Люлан стал Сыном Неба, это, конечно, радость... но я...» Не договорив, она залилась ещё горше. У меня по коже побежали мурашки. А этому негодяю Ли Жую, похоже, это даже нравилось. Он обнял её и начал утешать шёпотом: «Не плачь, раз уж я стал Сыном Неба, а ты была со мной, я не оставлю тебя в обиде. Можешь быть спокойна».

Вэй Синь понемногу уняла рыдания и тихо промолвила: «Я пришла повидаться с Люланом не ради себя. Просто хотела увидеть тебя, узнать, что с тобой всё хорошо — и мне этого довольно. Не стоит из-за меня, Люлан, прилагать особых усилий. А то вызовешь пересуды — будет нехорошо».

Эти слова глубоко тронули Ли Жую. Он тихо рассмеялся: «Раз я стал Сыном Неба, разве кто-то посмеет обсуждать, если я награжу какую-то Вэй Саньян? Это же пустяк».

Вэй Синь что-то ещё тихо сказала, но у меня уже кровь ударила в голову, и я ничего не слышала. На миг мне страшно захотелось выскочить и поколотить и Ли Жую, и Вэй Синь вместе. Но я лишь сжала кулаки, а потом разжала — в конце концов, не стала делать этого безрассудства.

У Вэй Синь был предлог уйти, и вскоре она отстранилась от Ли Жую и тихонько скрылась внутри. После её ухода Ли Жуй ещё долго стоял на месте, и на лице его сменялись тоска и радость. Наконец он покачал головой, улыбнулся и повернулся, чтобы уйти. Едва он вышел за ворота, как из-за угла вынырнули несколько евнухов во главе с Ван Юаньци и начали строить ему глазки, выпрашивая награду.

Ли Жуй великодушно достал из рукава горсть безделушек и велел им поделить между собой. Затем он лёгкой походкой удалился. Как только он скрылся из виду, задний двор постепенно снова наполнился людьми — заняли свои посты часовые, пошли патрули, будто ничего и не происходило.

Мне потребовалось немало времени, чтобы успокоиться. Дождавшись момента, я вышла из укрытия и неспешно направилась к Чертогу Личжэн. Госпожа Цуй уже ушла с Вэй Синь и остальными. Слуги выносили остатки чая и закусок. На пороге стояла служанка Вэй Хуань, Цици. Увидев меня, она удивилась: «Принцесса? Вы снова здесь?»

Я улыбнулась: «Вспомнила, что так и не повидала Далана, вот и вернулась». Делая вид, что случайно заглядываю внутрь, спросила: «Апо чем занята?»

Цици была служанкой, которую Вэй Хуань привезла из дома, и знала меня с давних пор. Не задумываясь, ответила: «После приёма гостей устала, присела отдохнуть».

Я сказала: «Раз так, я зайду, поклонюсь ей и поболтаю немного». Не дожидаясь её реакции, быстрым шагом вошла внутрь. Она вскрикнула у меня за спиной: «Принцесса!» Вэй Хуань в зале сидела, погружённая в мысли, и, услышав этот возглас, резко крикнула: «Не входи!» Видя, что я не слушаюсь, она встала и направилась в сторону. Я поспешно преградила ей путь, громко позвав: «Апо!»

Она остановилась, опустив голову: «Что ещё?»

Я ответила: «Разве нельзя просто навестить тебя?»

Она сказала: «Я не хочу тебя видеть».

Я сжала губы, схватила её за руку: «Но я хочу видеть тебя».

Первый и второй раз она вырывала руку. В третий раз я ухватилась за её правую руку и, присев на корточки, увидела её лицо.

Глаза её были красными. Макияж был густым, и там, где прошли слёзы, пудра размылась. Увидев, что я смотрю на неё, она подняла голову, вытерла слёзы рукой и бесстрастно произнесла: «Увидела? Можешь идти». Она выдернула правую руку из моей и повернулась, чтобы уйти.

Мне следовало уйти. Но, увидев её слёзы, моё сердце словно погрузилось в солёную воду, и старая рана заболела сильнее, чем в момент её нанесения. Ноги сами понесли меня вслед за ней, в глубину зала. Там стояла ширма, а за ней — туалетный столик. Она села перед ним, достала пудру и начала аккуратно поправлять макияж.

Я смотрела, как она наносит пудру на лицо, и долго не могла придумать, что сказать. В конце концов произнесла: «А ты в таком наряде... очень красивая».

Она даже не взглянула на меня. Закончив с пудрой, она встала и направилась в спальные покои.

Я окликнула её: «Апо».

Она обернулась: «Я устала, хочу отдохнуть. Если у тебя, Тайпин, нет дел, можешь удалиться».

Я сжала губы: «Есть дело».

Она сказала: «Если есть дело, обсудим в другой раз». Сделала шаг, чтобы уйти. Я поспешно выпалила: «Только что Вэй Синь и Люлан тайно встретились в заднем дворе».

Она на мгновение замерла, повернулась ко мне боком. Выражение лица не изменилось: «И

всё?»

Видя, что она не реагирует, я лихорадочно вспомнила ещё кое-что: «Эрлан... Эрлан прибыл в столицу. Что ты об этом думаешь?»

Она опустила глаза: «Дела управления страной — не то, о чём нам с тобой стоит рассуждать».

Я ухватилась за неё: «А если это касается внутренних дворцовых дел?»

<http://bllate.org/book/16278/1466924>